

**СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ И КОНВЕРТАЦИИ
СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛА
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛЕ БЕЛАРУСИ**

Символический капитал – одно из центральных понятий многих современных социально-критических теорий. По этой причине оно стало достаточно многозначным и расплывчатым. Многие ученые сходятся на том, что символический капитал – это кредит доверия, который облегчает любой акт социального обмена. Однако одна из самых известных и общих формулировок этого понятия принадлежит французскому социологу П. Бурдьё: «Символический капитал – любая собственность, любая разновидность капитала, воспринимаемая социальными агентами, категории восприятия которых таковы, что позволяют им знать о ней, замечать ее, придавать ей ценность».

Конечно, нельзя забывать и о социальном пространстве, состоящем из полей, каждое из которых является своего рода символическим, в том смысле, что в каждом поле существуют утвержденные и принятые категории и механизмы восприятия, которые поддерживаются и контролируются существующей властью поля. Естественно, такая ситуация будет препятствовать попаданию свободных, независимых агентов в любое из уже существующих полей. В нашем случае – это поле политики.

Исследуя функционирование поля политики, П. Бурдьё приходит к выводу, что любое поле живет по своим, уже существующим законам. Сюда же входит и легитимизированный набор капиталов, работающий в данном поле, и набор социальных практик, которыми может пользоваться субъект. Поле изначально представляет собой хорошо простроенное, символизированное социальное пространство, в котором уже особым образом установлен порядок социальных отношений. Вопрос в том, каким образом новый агент может обозначить себя в уже простроенном поле?

По П. Бурдьё, признание, то есть легитимизация может идти от общества и общественных, уже признанных институтов. Конечно же, П. Бурдьё здесь имеет в виду гражданское общество с уже устоявшимися механизмами волеизъявления и формами взаимодействия с государственными институтами. Для нашей страны этот механизм находится на стадии формирования, что делает эффективность его работы невысокой. Что же касается социальных институтов, то те, которые уже прошли этап социальной и, что еще важнее, государственной легитимизации (по большей части это институты образования) находятся под жестким контролем существующей вертикали, и не имеют выхода в политическое поле.

Также легитимизация, а, впоследствии, и символизация капитала может быть осуществлена благодаря официальному признанию со стороны действующей власти. В нашей стране этот способ доминирует над любыми иными. Следовательно, механизм конвертации капитала в политическое поле вне деятельности государственных институтов является проблематичным.

Все политические процессы, происходящие в Беларуси, санкционируются государством, им же и символизируются. Следовательно, верным ли будет утверждение, что обычный человек, не обладающий сходным набором практик с существующей властью и имеющий серьезную дистанцию от политического поля будет способен преодолеть эту дистанцию и символизировать себя в политическом поле?

На первый взгляд – нет. Но процессы, которые происходят в нашем обществе, заставляют констатировать обратное. Яркий пример – белорусский блогер Евгений Липкович, заявивший о намерении участвовать в местных выборах. Естественно, понимая всю сложность процесса символизации в политическом поле нашей страны традиционными способами, он пытается это сделать посредством новых механизмов и идей, продуктивно используя возможности Интернета и своего блога.

Отметим несколько наиболее заметных его интервенций в символическом пространстве поля политики:

«Битва за кефир» – это авторское название проведенной Е. Липковичем акции (название – явная аллюзия по поводу «битвы за урожай», которая ведется в нашей стране каждый год). Естественно, что такая референция не могла не остаться незамеченной. Очевидно, что изменить правила, по которым играют в поле политике, одному агенту невозможно, но Липкович и не пытается это делать. Он стремится лишь реструктурировать поле. В данном контексте, он пытается перенести масштаб и значимость битвы за урожай, посредством иронии, на свою ситуацию.

«Битва за Севастопольский парк», или предвыборная компания. Это – главная попытка семантизировать себя в политическом поле. Но механизм был выбран все тот же: переозначивание означающих. Все помнят картину Л. Дайнеко «Битва за Севастополь». Именно к ней апеллирует Липкович, пытаясь перенести героизм сюжета картины на сегодняшний день и, таким образом, снова реструктурировать символическое пространство.

Отсутствие механизмов связи социальной реальности и символического пространства поля политики заставляет агентов изобретать пути позиционирования и механизмы конвертации своего капитала. Один из таких механизмов был выбран Липковичем, а именно, переструктурирование символического пространства поля политики. Весь набор его практик имеет референцию к общезначимым фактам, событиям, затрагивающим в той или иной степени поле политики, но лишь косвенно.